

10. Абаев Н.В. Чать–буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае [Электронный ресурс] / Абаев Н. В. [Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры. – Новосибирск, 1983]. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/abaev01/index.htm>

11. Бескорская В. Н. Практика духовного совершенствования в даосизме / В. Н. Бескорская // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. – 2001 – № 509. – С. 290–295.

12. Малявин В. В. Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени / Владимир Вячеславович Малявин. – М.: Астрель, 2003. – 436 с.

References

1. Kurbanova S. R. Principy ravnovesija i garmonii v daosizme / S. R. Kurbanova // Nauka. Religija. Suspil'stvo. – 2001. – № 2. – S. 291–292.

2. Ida Vors. Konfucianstvo jak recept / Ida Vors // Polityka i kul'tura. – 2001. – № 45 (129) – S. 52–53.

3. Vasil'ev L. Religioznyj daosizm: poiski bessmertija, gadanija, sueverija / L. Vasil'ev // Nauka i religija. – 1972. – № 2. – S. 43–48.

4. Vajntруб I. Ljudyna, pryroda i vichnist' u kytajsk'yx virovchennjah / I. Vajntруб // Ljudyna i svit. – 2002. – № 1. – S. 55–59.

5. Mantjek Chia, Huan Li Vnutrennjaja struktura tajczi: tajczi-cigun I [Elektronnyj resurs] / Mantjek Chia, Huan Li [perev. s angl. – M.: OOO Izdatel'stvo "Sofija", 2010. – 320 s.]. – Rezhym dostupu: <http://ru.scribd.com/doc/2621040/Mantak-Chia-Juan-Li-Internal-Structure-of-Tai-Chi-Tai-Chi-Kung-I>

6. Problema cheloveka v tradicionnyh kitajskih uchenijah / Otv. red. T. P. Grigor'eva. – M.: Nauka, 1983. – 263 s.

7. Lao-Czy Dao-Dje-Czin. Zavet. Puti. Sily. [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <http://tululu.ru/b81416>

8. Maljavin V. V. Molnija v serdce / Vladimir Vjacheslavovich Maljavin. – M.: NATALIS, 1997. – 435 s.

9. Maljavin V. V. Ontologija daoskoj filosofii / [sost. Maljavin V. V., Vinogradskij B. B.]. – M.: Komarov i K., 1994. – 446 s.

10. Абаев Н. В. Чать–буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае [Электронный ресурс] / Абаев Н. В. [Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры. – Новосибирск, 1983]. – Rezhym dostupu: <http://psylib.org.ua/books/abaev01/index.htm>

11. Beskorsaja V. N. Praktika duhovnogo sovershenstvovanija v daosizme / V. N. Beskorsaja // Visnyk Harkivs'kogo nacional'nogo universytetu im. V. N. Karazina. – 2001 – № 509. – S. 290–295.

12. Maljavin V. V. Sumerki Dao. Kul'tura Kitaja na poroge Novogo vremeni / Vladimir Vjacheslavovich Maljavin. – M.: Astrel', 2003. – 436 s.

Yurchenko L. I., doctor of philosophical sciences, professor, professor of department socially humanitarian disciplines of the Kharkov institute of banking of university of banking of NBU (Ukraine, Kharkov), L.v.s.j@yandex.ua

Kostenko A. A., teacher of department of public and humanitarian disciplines of the Kharkov state university of feed and trade (Ukraine, Kharkov)

Ethics of daosizm in the context of the Chinese culture

The Chinese phenomenon making the western world to consider by features and originality of his philosophy. Chinese philosophical–ethics traditions are examined as a base for the construction of universal ethics doctrine. Daosizm can be comfortable “experimental” platform for establishment of tendencies of ethics in phylosophy understanding. The purpose of this work is research of multivector ethics presentations in daosizm. The task consists in the revilation of cross–correlation connections and interdependence of traditional ethics of daosizm with universal princip. Historical approach of research is use during work; objective method of generalization and deductive method of leadingout of new aspects of daosizm ethics. The crisis of modern civilization having the ethical character, accompanied with their globalization and requires of association of ethics properties of humanity. In general must be transnational conception of aims and rules of staying man on the world, which is based on principles of ethics and high moral, which deeply, originally and variously presented in daosizm.

Keywords: Chinese tradition, ethics, daosizm, east culture.

Юрченко Л. И., доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально гуманитарных дисциплин, Харьковский институт банковского дела университета банковского дела НБУ (Украина, Харьков), L.v.s.j@yandex.ua

Костенко А. А., преподаватель кафедры общественных и гуманитарных дисциплин, Харьковский государственный университет питания и торговли (Украина, Харьков)

Этика даосизма в контексте китайской культуры

Этика даосизма в китайской традиционной философии рассматривается как базис для построения универсальной, общечеловеческой, интернациональной этической доктрины. Целью данной работы является исследование многовекторности этических представлений в даосизме. Исследование основано на историческом методе индуктивного обобщения фактов, взглядов, концепций. Доказано, что даосизм как философская школа может быть удобной “экспериментальной” платформой для установления тенденций этики не только в восточной культуре, но и в общепризнанном понимании этого феномена.

Ключевые слова: китайская традиция, этика, даосизм, конфуцианство, восточная культура.

* * *

УДК 130.2:316.77

Домнич С. П.
старший преподаватель Центра международного образования, Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина (Украина, Харьков), spdom.286@gmail.com

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ФИЛОСОФСКО– АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Рассматривается межкультурная коммуникация как социокультурный феномен в контексте философско–антропологического измерения. Проанализирована межкультурная коммуникация в отечественной науке, поскольку это отражает аспекты межкультурного общения и взаимодействия представителей разных культур в Украине.

Ключевые слова: культурная антропология; межкультурная коммуникация; межкультурное общение; информационное пространство; социокультурное взаимодействие; межкультурный контакт; коммуниканты–инофоны.

(статья друкється мовою оригіналу)

В начале XXI века в условиях современного динамического развития общества межкультурная коммуникация как социокультурный феномен нашла свое отражение во всех сферах бытия человека, поскольку открылись границы для свободного перемещения людей, капиталов и товаров, что послужило основой для трансформации социальной реальности: возникновение единого информационного коммуникационного пространства, взаимодействие культур, изменение привычных стереотипов поведения, изменение морально–ценностных норм, образовательных и профессиональных стандартов, что свидетельствует о том, что “в современном социокультурном пространстве трансформации охватывают как общество, так и культуру” [7, с. 87].

Межкультурная коммуникация в социокультурном пространстве цивилизации, т.е. в глобализирующемся поликультурном и полиэтничном мире, проявляется в унификации стиля жизни представителей разных социокультурных сообществ, исчезновении локального своеобразия и поляризации неравенства населения, что порождает сложный комплекс различных типов взаимодействий. В связи с этим осмысление проблем межкультурной коммуникации представителей разных культур и социумов является актуальным и злободневным.

Для того, чтобы в процессе межкультурной коммуникации происходило осознание коммуникантами–

инофонами социальных норм иной (“чужой”) культуры и не было коммуникативного разрыва на уровне языковой, практической и культурной форм, необходимо создавать условия для их успешной социализации и аккультурации, которые бы способствовали развитию современной, толерантной к сотрудничеству и созиданию мультикультурной личности, а этому нужно учиться. Именно это и должно сегодня стать основой в обучении представителей разных культур, прибывающих на учебу в Украину, поскольку “иноязычная культура является частью общей культуры, которой учащийся может овладеть в процессе коммуникативного иноязычного образования в познавательном (культурологическом), развивающем (психологическом), воспитательном (педагогическом) и учебном (социальном) аспектах” [6, с. 143–145].

Данная проблематика нашла своё отражение в исследованиях с позиций философской и культурно-антропологической парадигм Б. В. Маркова, А. А. Пелипенко, Т. Г. Грушевицкой, В. Д. Попкова и А. П. Садохина, Ф. И. Шаркова, по изучению процессов становления и развития межкультурной коммуникации Э. Холла, Д. Трагера, Дж. Кондона и Й. Фати, Р. Бенедикт, Л. Самовара и Р. Портера, Г. М. Мак-Люэна, а также в монографических работах по межкультурной коммуникации С. Г. Тер-Минасовой, Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, И. В. Наместниковой, Б. Р. Могилевич, М. А. Василика, в работах по исследованию культуры (А. Крёбер, К. Клакхон, В. М. Межуев и др.), в работах по взаимодействию культур (М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, В. С. Библер).

В украинской философской мысли проблемы межкультурной коммуникации нашли своё отражение в монографических работах Л. А. Ситниченко, Д. И. Руденко, А. М. Ермоленко, А. Карася, С. А. Заветного, И. Дзюбы, К. А. Ивановой, В. Г. Зинченко, В. Г. Зусмана, З. И. Кирнозе, В. В. Ларченко и др., а также в исследовательских работах Л. А. Усановой, И. В. Усанова, Е. В. Уханова, А. А. Цвибель, А. Ю. Бобловского, М. И. Бойченко, А. А. Машталер, А. М. Грекова, О. Лановенко, Х. Е. Мамутовой, Л. А. Лешуковой и др., где были отражены её различные парадигмы.

Актуальность темы обусловлена широким полем споров и дискуссий, касающихся проблем межкультурной коммуникации в научном мире, поскольку глобализирующееся поликультурное и полиэтническое пространство цивилизации порождает сложный комплекс взаимодействий культур посредством трансформации социальной реальности, что, несомненно, связано с межкультурной коммуникацией представителей разных культур и социумов. В связи с этим необходимым, на наш взгляд, является создание условий для их успешной социализации и аккультурации, ибо это должно, как сегодня, так и в дальнейшем, стать основой в обучении представителей различных культур, прибывающих на учебу в Украину.

Целью статьи является рассмотрение межкультурной коммуникации как социокультурного феномена в контексте философско-антропологического измерения.

В качестве разновидности социокультурной коммуникации выступает *межкультурная коммуникация (МКК)*, которая вызывает множество споров и дискус-

сий в научном мире. Данное понятие появилось на свет в результате компромисса. В качестве синонимов к нему являются такие понятия как “кросс-культурная, межэтническая коммуникация”, а также понятие “межкультурной интеракции”.

Межкультурная коммуникация – это коммуникация, осуществляемая между представителями различных культур или сообществ с целью обмена информацией. Как справедливо утверждает Ф. И. Шарков, “её можно рассматривать как специфический процесс взаимодействия разных вариантов культуры через вербальное и невербальное общение своих и чужих носителей культуры и языка” [20, с. 560]. По мнению С. Г. Тер-Минасовой, межкультурная коммуникация представляет собой, прежде всего, общение людей, представляющих разные культуры [18, с. 14]. В книге Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова “Язык и культура” термин “межкультурная коммуникация” обозначает адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [3, с. 26]. Согласно М. А. Василику, понятие “межкультурная коммуникация” производное от понятий “культура” и “коммуникация” [15, с. 578]. Б. Р. Могилевич определяет межкультурную коммуникацию как “процесс социокультурного взаимодействия представителей разных культур, осуществляемый посредством установления различного рода социальных связей при сопряжении социальных действий коммуникантов” [13, с. 7–11].

Межкультурная коммуникация, по мнению ученых: Т. Г. Грушевицкой, В. Д. Попкова, А. П. Садохина, “имеет место не между культурами, а между индивидами, которые в той или иной степени являются носителями различных культурных ценностей. Иными словами, межкультурная коммуникация проявляется в форме межличностной коммуникации. Межличностная коммуникация понимается как процесс одновременного взаимодействия коммуникантов и их воздействия друг на друга” [4].

Таким образом, из выше приведенных определений видно, что межкультурная коммуникация имеет так называемый общечеловеческий характер, что важно с позиций философско-антропологического подхода, поскольку индивидуальные аксиологические представления, которые определяют речевое взаимодействие, обусловлены “силовым полем культуры” (Библер В. С.), где происходило становление и формирование субъекта как личности, поскольку “человек и культура возникают как взаимосвязанные части единой системы” [17, с. 54]. Подтверждением этому является также тезис современного антрополога Б. В. Маркова о том, что “философское исследование человека ... должно углубиться в основные формы человеческого бытия, которые заданы языком, социумом, культурой. Человек является и творцом и творением культуры. Онтология культуры выступает своеобразным базисом философской антропологии и поэтому, прежде всего, подлежит изучению” [11].

Очевидно, что понятие “культура” является центральным в межкультурной коммуникации. В современных исследованиях с каждым годом возрастает интерес к этому понятию. Так, американские культурные антропологи А. Кребер и К. Клакхон подсчитали, что в

конец XIX века различными науками было дано семь определений культуры, к середине XX века их было уже 150, а в настоящее время их уже более 500 [4]. Все эти определения были разделены А. Кребером и К. Клакхоном на 6 типов, включающих: 1) описательные определения (интерпретируют культуру как сумму всех видов человеческой деятельности, обычаев, верований); 2) исторические определения (связывают культуру с традициями и социальным наследием общества); 3) нормативные определения (рассматривают культуру как совокупность норм и правил, организующих человеческое поведение); 4) психологические определения (культура как совокупность форм приобретенного поведения, которые возникают в результате приспособления и культурной адаптации человека к окружающим условиям жизни); 5) структурные определения (представляют культуру в виде различного рода моделей или единой системы взаимосвязанных феноменов); 6) генетические определения (понимание культуры как результата адаптации человеческих групп к среде своего обитания).

Исходя из выше сказанного, видно, что понятие “культура” – это достаточно сложное, многозначное и многогранное явление, которое выражает все стороны бытия человека. Однако, по мнению современного антрополога А. А. Пелипенко, “бесконечные споры на этот счет давно вызывают аллергическую тошноту, но обойти этот вопрос нельзя” [17, с. 51].

Существует два наиболее распространенных подхода к изучению культуры: 1) *объективистский*, рассматривающий культуру “как некий суммарный объект, подобный другим мертвым и статичным объектам деятельности гносеологически активного разума” или иными словами “культура – пассивное безличное пространство наподобие ньютонова”. (Именно такое видение проблемы чаще всего присутствует у антропологов и этнографов). Ученый задает риторический вопрос: “На каком же основании все это многообразие”, “пестрое множество не имеющих между собой ничего общего культур”, “объединяется термином “культура”?”, отвечая на него: “остаётся без ответа” [17, с. 52]; 2) *номиналистический*, дающий представление о культуре как об эпистеме, абстрактном понятии, умозрительном конструкте, иногда в виде философского понятия, а иногда являющийся “чем-то средним между научным концептом и идеологическим построением” [17, с. 52].

Однако, культура – это не “умозрительный конструкт” (Пелипенко А. А.), поскольку на протяжении жизни, еще “со времен Канта разум чаще всего больно ударяется о границы своих познавательных возможностей” и проясняет все понятия, категории, термины и всякого рода языковые конструкты (*речевые практики*) через призму механистически-инструменталистского видения, т.е. “как мертвые инструменты” нельзя. Согласно А. А. Пелипенко, “будучи “запущены” в мир, эти самые конструкты, отражаясь и преломляясь, обретают собственную жизнь и, без всякой метафоричности, буквально создают свой собственный предмет, творят жизненный мир” [17, с. 52], а это и является онтологией культуры.

Поскольку мы определяем межкультурную коммуникацию в рамках социокультурной коммуникации, то

в такой ситуации правомерно, на наш взгляд, сказать о том, что, сущность социального чаще всего носит *субъектный характер культуры*, “что более или менее явно присутствует во многих текстах” [17, с. 54]. С точки зрения же культурологического подхода следует обратить внимание как на концепцию семиосферы М. Ю. Лотмана, так и на ряд его статей, где культура выступает “как коллективный интеллект и проблема искусственного разума”, “культура как субъект и сама-себе объект” и т.д. В связи с этим “можно сказать, что субъектность культуры раскрывается через широкий дискурсивный круг – от цивилизационных исследований до современной социологии и политологии, в том числе и самой что ни на есть прикладной” [17, с. 54].

Таким образом, мы разделяем точку зрения А. А. Пелипенко в том, что “субъектность культуры проявляется через объективность и императивность социальных отношений”, поскольку субъектные свойства культуры, проявляющиеся в самоорганизации, саморефлексии и целеполагании, формируют человека как социальное существо. Поэтому “человек из элемента системы сам превращается в систему, обладающую небывалой до того мерой автономности”, о чем свидетельствует “характер межсубъектных взаимоотношений между человеком и культурой” [17, с. 69], который приобретает характер *диалога*. Происходит, как ассимиляция человеческой ментальности, так и ассимиляция человеком самой культуры, представленной через призму её социально-исторического опыта.

Итак, культура – это сложный феномен, включающий как материальные и социальные явления, так и различные формы индивидуального поведения и организованной деятельности.

В рамках культурной антропологии изучается развитие культуры во всех её проявлениях: образ жизни, восприятие мира, менталитет, национальный характер, повседневное поведение и т.д. Базируясь на этом, культурная антропология изучает также человеческую способность развивать культуру через *общение*, через *коммуникацию*, исследует все разнообразие человеческих культур, их взаимодействие, контакты, поскольку “осуществление межкультурной коммуникации, несомненно, приносит обогащение национальных культур” [14, с. 5–18].

Таким образом, взаимодействие культур имеет важное жизненное значение для существования и развития культуры любого народа. “Процесс, в котором разнообразные векторы социокультурного взаимодействия (интеграция – дифференциация; универсализация – партикуляризация; конфликты – сотрудничество) не исключают, а взаимно обуславливают друг друга, можно назвать диалектическим процессом межкультурной коммуникации” [20, с. 212].

Отметим, что межкультурная коммуникация, прежде всего, соприкасается с национально специфическими нормами и правилами *речевого поведения* субъектов культуры, со сценариями их “строительства отношений” и иерархичностью ролей, которые отражены культурной традицией, вследствие чего воспринимаются как естественные и ожидаемые. Поэтому осмысление межкультурной коммуникации с помощью субъектов культуры предполагает, как обращение к истокам языка и культуры общения со “своими” и “чужими”, так и к

поиску универсалий, которые могли бы служить начальной опорой в их взаимодействии.

Изучение межкультурной коммуникации может осуществляться с разных подходов: *инструменталистского*, базирующегося на достижении конкретного практического результата (в целях адаптации мигрантов к новой культурной среде; для создания методики обучения межкультурному общению в конкретном контексте: например, РКИ или УКИ (русский/украинский как иностранный)), и *содержательно-смыслового*, касающегося перспектив развития человеческой личности как посредника между культурами (для рассмотрения изменений, которые происходят в культуре и личности в процессе встречи с “иным”). В основе такого видения проблемы лежит идея необходимости сохранения самобытности и одновременно *взаимодействия культур*. Необходимо также сделать акцент на том, что используя данные подходы, рассмотрение межкультурной коммуникации предусматривает непрерывное совершенствование качества общения, формирует позитивное отношение к различиям для достижения увеличения взаимопонимания между культурами в разных сферах и на разных уровнях.

В начале XXI века происходит процесс интеграции знаний в области изучения межкультурной коммуникации, “выявляются межкультурные различия, уточняется специфика культур как предпосылка взаимопонимания и взаимодействия, определяется механизм межкультурного общения и факторы, способствующие успешной адаптации субъектов межкультурной коммуникации” [14, с. 5–18].

Мы, в свою очередь, также акцентируем внимание на том, что для успешного процесса взаимодействия с представителями других культур – участниками любого вида межкультурных контактов необходимо определить основные причины неудач, возникающих при непосредственном контакте с представителями других культур. Очевидно, что отличия в языках, национальной кухне, одежде, нормах общественного поведения, отношении к выполняемой работе являются только лишь частью проблем межкультурного взаимодействия, а основные проблемы, конечно же, состоят в том, что “мы воспринимаем другие культуры через призму своей культуры, поэтому наши наблюдения и заключения ограничены её рамками. С большим трудом мы понимаем значения слов, поступков, действий, которые не характерны для нас самих. Наш этноцентризм не только мешает межкультурной коммуникации, но его еще и трудно распознать, так как это бессознательный процесс. ... эффективная межкультурная коммуникация не может возникнуть сама по себе, ей необходимо целенаправленно учиться” [4], учитывая при этом тот факт, что “каждая культура формирует уникальную систему ценностей, приоритетов, моделей поведения, и поэтому её описание, интерпретация и оценка должны осуществляться с позиций культурного релятивизма” [4], а значит на основе уважения и терпимости к нормам, ценностям и типам поведения других культур с целью понять культуру каждого народа изнутри, осознать смысл её функционирования, исходя из представлений об идеальном и желаемом, которое находится в ней.

Становление межкультурной коммуникации началось в XX веке, и это связано с именем американского

антрополога и лингвиста *Эдварда Холла*, которого по праву многие считают основоположником межкультурной коммуникации. В книге Э. Холла и Д. Трагера “Культура как коммуникация” (1954) [26] был впервые предложен для использования в научном мире термин “межкультурная коммуникация” для отражения особой области человеческих взаимоотношений. Позднее в работе “Немой язык” (1959) [23] Э. Холл, рассматривая взаимосвязь культуры и коммуникации, пришёл к выводу о том, что необходимо обучать культуре, поскольку, если она (культура) может изучаться, то она может и, соответственно, преподаваться. Это послужило основой для становления и развития межкультурной коммуникации уже и как научной, и как учебной дисциплины: с 1960 года – преподается в США, в 1970 году – обоснованы теоретические и практические аспекты межкультурного общения для классического университетского курса в странах Европы, с 80–х годов XX века – преподавание межкультурной коммуникации в западноевропейских университетах Мюнхена, Йены по своим учебным программам, основу которых составили материалы по фольклористике, этнологии и лингвистике. Проблемами межкультурной коммуникации занимались Дж. Кондон и Й. Фати [22], Р. Бенедикт [21], Д. Горер, М. Мид, Л. Самовар и Р. Портер [25] и др.

В настоящее время в рамках изучения межкультурной коммуникации получил распространение термин “Глобальная деревня” (“всемирная глобальная деревня”: сегодня – это Интернет и Всемирная паутина), который ввел М. Мак-Люэн. Ученый использовал данный термин в своих книгах “Галактика Гутенберга” (1962) [9] и “Понимание медиа: внешние расширения человека” (1964) [10] для описания сложившейся новой коммуникационной, а позднее и культурной ситуации. В своих работах ученый акцентировал внимание на том, что земной шар “сжался” до размеров деревни в результате электронных средств связи, поэтому стала возможна мгновенная передача информации с любого континента в любую точку мира. Как известно, в Интернете физическое расстояние между собеседниками не играет важной роли для общения, несмотря на стирание пространства и времени, здесь происходит сближение культур, мироощущений, традиций и ценностей. “Міжкультурна взаємодія як мережа надає можливості залучення безлічі “абонентів”, через що забезпечується її нескінченна варіативність функціональних і структурних компонентів” [2, с. 102].

Таким образом, коммуникация осуществляется в процессе слияния изолированных друг от друга индивидов, рас, наций с помощью электронных средств связи мгновенно, как будто находясь в “одной деревне”. “Новое информационное пространство принесло с собой поток глубочайших трансформаций жизненного мира культуры. Мир на сегодняшний день – это динамично развивающееся информационно-коммуникативное пространство” [7, с. 87]. Происходит основательное вторжение в жизнь друг друга, рассказывая и обсуждая увиденное и услышанное. Такая форма коммуникации дает толчок к формированию новой социологической структуры в пространстве существующего контекста культуры. Как отмечает Ф. И. Шарков, динамическое развитие культуры как образа жизни и системы поведения, отношений, норм, ценностей любой

социальной группы “приводит к формированию широкой сети коммуникаций между различными субъектами, включенными в данный процесс”, в то время как “динамическое понимание культуры не предполагает наличие строго стабильной совокупности элементов культурной системы. Оно учитывает изменение и модификацию культуры в зависимости от социально-исторического развития” [20, с. 206], что, в свою очередь, обусловило создание специальных обучающих компьютерных сред, направленных на развитие обучаемых инофонов, их активности, самостоятельности и творчества [5].

Следует также отметить, что сегодня интерес ученых к проблеме межкультурной коммуникации и проблемам межкультурного общения возрос и в связи с созданием Европейского Союза, поскольку открылись “границы для свободного перемещения людей, капиталов и товаров. Европейские столицы и крупные города стали интенсивно менять свой облик благодаря появлению в них представителей разных культур и их активному включению в жизнедеятельность этих городов. Практика поставила проблему взаимного общения носителей разных культур” [4].

Для нашего исследования значимым является изучение межкультурной коммуникации в отечественной науке, поскольку это отражает аспекты межкультурного общения и взаимодействия представителей разных культур в Украине. Поэтому необходимо сказать, что в системе образования Украины изучением межкультурной коммуникации стали заниматься преподаватели кафедр иностранных языков и подготовительных факультетов вузов, многие из которых были образованы в середине-конце XX века (КНУ имени Тараса Шевченко: подготовительный факультет для иностранных граждан – 1960 год; ХНУ имени В. Н. Каразина: подготовительный факультет для иностранных граждан – 1961 год; НТУ “ХПИ”: подготовительный факультет для иностранных граждан – 1973 год и др.). Такое положение дел обусловило лингвистическую направленность в осмыслении, как самой культуры, так и межкультурной коммуникации. Взгляд на природу культуры сквозь призму лингвистики направлен на рассмотрение её, так же как и языка, в качестве знаковой системы. “При этом культура и язык выводятся на равнозначный уровень, где в самом широком смысле культура понимается как содержание, а язык – как форма существования данного содержания. Культура предстаёт как семиотическая система, которая, с одной стороны, концентрирует в себе некоторый объём полезной для общества информации, а с другой – становится инструментом добывания и передачи этой информации и удовлетворения потребности в ней самого общества. Поэтому межкультурная коммуникация рассматривалась в тесной связи и взаимосвязи с преподаванием и изучением иностранных языков” [15, с. 583].

Однако вскоре было доказано методологическое несовершенство чисто лингвистического анализа, поскольку для успешных контактов с представителями других культур необходимы практические навыки и умения в межкультурном общении, которые возможно приобрести только с помощью междисциплинарного подхода, базирующегося на методах этнологии, герменевтики, когнитивной психологии и других смежных

наук. Для этого преподавание иностранных языков в вузах дополнилось предметом “Страноведение” (а на факультете иностранных языков ХНУ имени В. Н. Каразина еще и предметом “Лингвострановедение”), задачей которого является знакомство студентов с историей, обычаями, традициями, социальной организацией страны изучаемого языка (в нашем случае – Украины): “за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире” (Герминасова С. Г.), а в Программе по русскому языку, как для студентов подготовительного факультета, так и в Программе по русскому языку для иностранных студентов-нефилологов [19] и в Программе по русскому языку для студентов филологических специальностей [1] обязательными для изучения являются темы социально-культурной сферы (Фольклор: народные сказки (русские/украинские), пословицы, поговорки, загадки / Фольклор страны студента (сказки, пословицы, поговорки, загадки); Харьков – город, где я живу и учусь / Мой родной город; Университеты Украины / Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина; Украинский календарь / Национальные праздники страны студента; Традиции и обычаи украинского народа / Традиции и обычаи страны студента; Украинская наука. Выдающиеся ученые Украины / Ученые ХНУ им. В. Н. Каразина; Украина сегодня; Русский язык в моей жизни / Украинский язык в моей жизни; Культура и ментальность украинского народа / Культура страны студента; Человек и искусство: Театр. Кино. Музыка. Живопись: Мастер живописи (И. Е. Репин) / “... О, эта музыка, она не дает мне покоя...” (П. И. Чайковский); Т. Г. Шевченко – великий украинский поэт; Крым – страна чудес; Глобальные проблемы современности и др.). Отметим, что чаще всего практические занятия по данной тематике вызывают оживленные дискуссии, повышают мотивацию и заинтересованность иностранных учащихся в предмете, служат помощником в устранении психологического барьера при взаимодействии, как студентов группы, представителей разных культур, так и во взаимодействии иностранных учащихся и преподавателя.

Как отмечают ученые, и как видно из названия тем социально-культурной сферы, являющихся обязательными для иностранцев, обучающихся в ХНУ имени В. Н. Каразина, из всех наук о культуре достаточный объем теоретических и методологических знаний и практического опыта в области исследований МКК находится в резерве фольклористики и этнологии. В связи с этим сложились *два направления исследований МКК: первое* – основано на фольклористике, имеет описательный характер: определяет, описывает, интерпретирует повседневное поведение людей с целью объяснения глубинных причин и детерминирующих факторов их культуры; *второе* – носит культурно-антропологический характер: исследует различные виды культурной деятельности социальных групп и общностей, их нормы, правила и ценности. Изучает социальную дифференциацию общества (семья; школа; вуз; факультеты и учебные группы, землячества, объединения и учебные центры, на территории той страны, где происходит обучение /ХНУ имени В. Н. Каразина: Институт Конфуция, арабский и африканский центры;/ церковь; производство /союзы и объединения, совмест-

ные предприятия/ и т.д.), определяя в каждой группе нормы и правила поведения, что позволяет успешно разрешать ситуации межкультурного непонимания в процессе работы в многонациональных коллективах, группах и т.д. [4].

В разработках по МКК Э. Холл имел в виду межкультурное обучение, которое должно быть основано на практическом использовании фактов межкультурного общения людей, что возникают при непосредственных контактах с носителями других культур. А учебный процесс рассматривался им как процесс анализа конкретных примеров межкультурного общения, результатом чего является расширение межкультурной компетенции иностранных учащихся и преодоление трудностей в повседневном общении с людьми другой культуры. Так, западные ученые Г. Колье, В. Гудинкуст и Р. Хаммер, М. Пейдж и Дж. Мартин, М. Хупс, М. Беннет, занимаясь преподаванием МКК и основываясь на собственном опыте, смогли описать модели организации межкультурного обучения.

Таким образом, можно сказать о том, что в процессе обучения межкультурному общению необходимые знания и навыки приобретаются в основном посредством прямых культурных контактов, которые чаще всего требуют некоторого абстрагирования от привычной системы толкования различных культурных феноменов и притягивают к себе очень важные когнитивные и аффективные изменения.

Необходимо отметить также тот факт, что в процессе МКК у субъектов нередко возникают противоречия со своей собственной культурной идентичностью, что проявляется в их состоянии (чувство страха), возникающем при потере ориентации в привычном социокультурном пространстве, утрате идентичности и лишении поддержки своей группы. Поэтому в процессе межкультурного обучения необходимо учитывать появление таких противоречий, ориентируясь на принцип открытости в организации учебного процесса, в ходе которого спорные ситуации могли бы быть решены посредством процесса переговоров и поиска, включающего познавательный и эмоциональный уровни сознания. А обучающие программы должны носить *культурно-антропологический характер*, направленный на развитие культурной восприимчивости, толерантности, способности к правильной интерпретации конкретных проявлений коммуникативного поведения в различных культурах, на формирование практических навыков и умений в общении с представителями других культур. Именно это и легло в основу создания базовых Программ, как по русскому / украинскому языку для иностранных учащихся, так и Программ по социально-экономическим наукам (“Страноведение”, “География”, “История Украины” и т.д.) в ХНУ имени В. Н. Каразина, ибо “способность одного народа осваивать достижения другого – один из главных показателей жизнеспособности его культуры, очевиднейший индикатор прогресса культуры” [24, с. 22].

Поскольку межкультурная коммуникация носит интегративный характер, следует выделить *три методологических подхода* к изучению межкультурного общения (функциональный, объяснительный, критический), в основе которых находятся различные представления о природе человека, человеческом поведении и природе

человеческих знаний, что важно с позиций философско-антропологического измерения. Так, *функциональный подход* показывает специфику влияния культуры на коммуникацию посредством сравнения культурных различий взаимодействующих сторон, что дает основание предсказать успех/провал их коммуникации. Результатом этого подхода явилась *теория коммуникационного приспособления*, согласно которой в процессе межкультурной коммуникации происходит изменение субъектами коммуникации своего коммуникативного поведения: приспособление к моделям партнеров по общению. Исходя из практического опыта общения с представителями других культур, следует сказать о том, что мы чаще всего подстраиваемся к ним: говорим медленнее, яснее, отчетливее, стараемся не использовать жаргонную лексику, сленг, облегчая, тем самым, процесс общения собеседнику-инофону. С помощью функционального подхода можно изучать стили общения (*речевые практики*) в разных культурах, сравнивая их и находя в них различия и сходства.

Объяснительный подход (или интерпретирующий) направлен на объяснение и описание поведения человека в окружающем мире. “Сторонники объяснительного подхода рассматривают культуру как среду обитания человека, созданную и изменяемую через общение. В этом подходе используются методы антропологии и лингвистики: ролевые игры, включенное наблюдение и др.” [4]. Согласно данному подходу было доказано, что коммуникационные правила той или иной общности людей основываются на культурных ценностях и представлениях этой конкретной группы.

Критический подход содержит многие положения объяснительного подхода, а также изучает в процессе межкультурной коммуникации условия общения (ситуации, окружающую обстановку и т.п.), не исследуя личностные межкультурные взаимодействия, а давая оценку им, как бы со стороны, используя исторический контекст коммуникации. Данный подход базируется на объяснении человеческого поведения, а уже через него – на то, как изменяются условия жизни людей. Этот подход ориентирован на анализ текстов (телевизионных передач, видеоматериалов, публикаций в печати), которые, по мнению ученых, играют важную роль в формировании современной культуры.

Таким образом, исходя из выше изложенного и основываясь на собственном опыте реальных культурных контактов, следует сказать о том, что представленные подходы к изучению межкультурной коммуникации взаимосвязаны между собой, поскольку они взаимодополняют друг друга, раскрывая сущностную природу человека, помогают объяснить человеческое поведение, основанное на правилах той или иной культуры, и посредством критики, базируясь на историческом контексте коммуникации, дают объективную оценку межкультурному общению.

Ученые Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин отмечают, что “процесс изучения межкультурной коммуникации по многим параметрам отличается от других видов обучения”, поскольку этот “процесс основывается на анализе и интерпретации реальных культурных контактов” [4], с чем мы полностью согласны.

В настоящее время в отечественных исследованиях преобладают западные научные традиции, которые имеют своей целью рассматривать такие аспекты изучения межкультурной коммуникации: *социологический* (социальные, этнические и т.д.); *лингвистический* (вербальные и невербальные средства коммуникации, языковые стили (речевые практики), способы повышения эффективности межкультурного общения: коммуникативная компетентность участников межкультурной коммуникации); *психологический* (когнитивные и эмоциональные составляющие межкультурной коммуникации, ценностные ориентации и мотивации); *коммуникативный* (коммуникативные навыки и умения, управление конфликтами, развитие межгрупповых связей).

Как справедливо заметил Ф. И. Шарков, “расширяется поле культурологического анализа: системное рассмотрение внутренней структуры культуры и её функционирования как подсистемы бытия выявляет её многомерность” [20, с. 209–210], с которым невозможно не согласиться. Именно в таком понимании культура как единое “целостное поле” (Межуев В. М.) связывает в целостный организм “ценностно–аксиологические и бытийные (онтологические) аспекты человеческой социально–исторической деятельности” [12, с. 300–331].

Расширяя социокультурный опыт, межкультурная коммуникация оказывает влияние на взаимодействующих субъектов–инофонов, тем самым, изменяя их и развивая у них новые личностные качества. По мере того, как развивается общество, можно с уверенностью сказать, что также динамично развивается и межкультурная коммуникация, “что выражается в возрастающем социокультурном значении для всего человечества общих достижений цивилизаций” [20, с. 212], поскольку “отношения в системе “человек–культура”, – как справедливо утверждает А. А. Пелипенко, – “выводятся за пределы природных аналогов. Живая клетка функционально “вписана” в деятельность того или иного органа, и только через него вступает в опосредованные отношения с организмом как целым. Отдельный человек таким же образом вписан в “орган” – подсистему культуры (точнее, всегда в несколько подсистем) и к культуре как целому может обращаться только через механизмы, опосредованные своим “органом” – подсистемой, которая дает ему соответствующие модели представления (*традиции, обычаи и т.д.* – Домнич С.П.) и знаковые средства (которые необходимы для создания *речевых практик* – Домнич С.П.). Но, будучи системой в системе, человеческое сознание обретает способность к самостоятельному целеполаганию и к потенциальной множественности самореализации и потому способно весьма далеко отрываться от изначально подготовленных культурой функций. Это и порождает *имманентную диалектику субъектности* в системе “человек–культура” – диалектику, обеспечивающую внутреннюю не зависящую от внешних, внекультурных факторов, динамику саморазвития” [17, с. 56], а в нашем случае, эта динамика саморазвития личности и проявляется в овладении представителями других культур тем языком, который доминирует в данной культурной сфере. Именно процесс самореализации личностных качеств коммуникантов–инофонов дает тот положительный импульс для достижения значительных результатов не только в межкультурном общении, но и

в их достижении значительных результатов в социокультурном взаимодействии.

В процессе межкультурных контактов субъекты коммуникативного процесса, так или иначе, вынуждены приходиться к общему знаменателю в трактовке языковых значений, поскольку только тогда возможно понимание друг друга. А для этого в этой культурной сфере необходима взаимно обусловленная коммуникативная компетентность, “которая формируется через инкультурацию и социализацию индивида. Она позволяет свободно понимать, использовать и вариативно интерпретировать всю сумму обыденных и специализированных знаний, составляющих норму общесоциальной эрудированности человека в полиэтничной среде” [8, с. 114]. Несмотря на то, что существуют различия в индивидуальном опыте (знания о внешней природной и общественной среде) коммуникантов–инофонов, различия в собственно символической системе языка, в которой происходит коммуникация, в результате все–таки возникает возможность понимания между представителями разных культур, поскольку в этом нам оказывает помощь, как личный опыт коммуникантов–инофонов и общие базовые знания о мире, ибо “верность общепринятым ценностям означает ... что исполнители действия имеют общие “чувства” в поддержку ценностных образцов” [16], так и приобретенные знания, которые получают коммуниканты–инофоны вследствие социализации в различных (национальных, этнических, социальных, религиозных, профессиональных) группах (в ХНУ имени В. Н. Каразина – на факультетах и в учебных группах университета; диаспорах (азербайджанская, туркменская и др.) и землячествах, объединениях и учебных центрах – Институте Конфуция, арабском и африканском центрах).

Таким образом, с точки зрения философско–антропологического измерения межкультурная коммуникация выступает в роли социокультурного феномена, поскольку в её структуре и функциях, которые она выполняет, наблюдаются взаимосвязи человека между культурой и цивилизацией, культурой и коммуникацией, коммуникацией и общением. Благодаря межкультурной коммуникации происходит также взаимодействие и между подсистемами культуры внутри общества, индивидами, как внутри одной культуры, так и на межкультурном уровне, а также между различными и разновременными культурами.

Список использованных источников

1. Бей Л. Б. Програма курсу “Практична російська мова” для іноземних студентів факультету іноземних мов /Л. Б. Бей, Л. Е. Ільїна, Г. П. Чуйкова / за ред. Н. І. Ушакової. – Х. : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2010. – 102 с.
2. Бобловський О. Ю. Міжкультурна взаємодія в умовах глобалізації: філософсько–культурологічний вимір : дис. ... канд. філос. наук за спец. 09.00.04 – філос. антр., філос.культ. / О. Ю. Бобловський. – Харків, 2012. – 189 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М., 1990. – 246 с.
4. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. – М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2003. – 352 с.
5. Домнич С. П. Социокультурная коммуникация и информационные технологии обучения иностранцев в Украине / С. П. Домнич // Проблемы та перспективи соціально–економічного розвитку країни: Матеріали ІХ Міжнародної науково–практичної конференції. 25–26 січня 2014 р. –Чернівці : БЕФ, 2014. – Т. II. – 140 с.

6. Карцева М. Д. Межкультурная коммуникация как составляющая современного образовательного процесса / М. Д. Карцева, Н. А. Белик // Выкладання мов у вищих навчальних закладах освіти на сучасному етапі. Міжпредметні зв'язки: Тези XV Міжнародної науково-практичної конференції. 2–4 червня 2011 року. – Харків : Вид-во ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2011. – 408 с.
7. Касумова Г. К. Социокультурная реальность глобализирующегося мира / Г. К. Касумова // Вестник МГУ. – Сер. 7. Философия. – М., 2011. – № 3. – С. 87.
8. Лешукова Л. А. Этнокультурные взаимодействия в многосоставном обществе / Л. А. Лешукова // Религія, релігійність, філософія та гуманітаристика у сучасному інформаційному просторі: національний та інтернаціональний аспекти: зб. наукових праць / за заг. ред. канд. філос. наук Журби М. А. – Луганськ : ФОП Котова О. В., 2013. – Ч. 1. – 300 с.
9. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего = The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man / М. Маклюэн. – М.: Академический проект, 2005. – 496 с. – ISBN 5–902357–28–4
10. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man / М. Маклюэн. – М.: Кучково поле, 2007. – 464 с. – ISBN 978–5–901679–58–6
11. Марков Б. В. Философская антропология: очерки истории и теории / Б. В. Марков. – СПб.: Издательство “Лань”, 1997. – 219 с.
12. Межуев В. М. Культура как проблема философии / В. М. Межуев // Культура, человек и картина мира. – М., 1987. – С. 300–331.
13. Могилевич Б. Р. Структура межкультурной коммуникации: методологический аспект / Б. Р. Могилевич // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – Саратов: Издательство СГУ, 2013. – Т. 13. – Вып. 2. – С. 7–11.
14. Наместникова И. В. Межкультурная коммуникация как социальный феномен: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. / И. В. Наместникова. – М., 2003. – С. 5–18.
15. Основы теории коммуникации / под ред. проф. М. А. Вasilika. – М.: Гардарики, 2003. – 615 с.
16. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалёва. Под ред. М. С. Ковалёвой / Т. Парсонс. – М., 1997. – 270 с.
17. Пелипенко А. А. Культурная программа для НОМОСАПИЕНС / А. А. Пелипенко // Человек. – М., 2011. – № 6. – С. 51–69.
18. Тер–Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер–Минасова. – М.: Изд. МГУ, 2004. – 347 с.
19. Тростинская О. Н. Программа по русскому языку для иностранных студентов: учебно-методический комплекс / О. Н. Тростинская, Т. Н. Алексеенко, Е. В. Копылова. – Х.: ХНУ имени В. Н. Каразіна, 2009. – 88 с.
20. Шарков Ф. И. Коммуникология: основы теории коммуникации / Ф. И. Шарков. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация “Дашков и К”, 2012. – 592 с.
21. Benedict R. Patterns of Culture. – Boston, 1934.
22. Condon J. and Fathi Y. An Introduction to Intercultural Communication. – N.Y., 1975.
23. Hall E. The Silent Language. – New York, 1959.
24. Huntington S. The Clash of Civilization? // Foreign Affairs. – 1993. – № 3. – P. 22.
25. Samovar L. A., Porter R. E. Communication Between Cultures. – Belmont, 1991.
26. Trager G., Hall E. Culture as Communication: A Model and Analysis. – New York, 1954.
- References**
1. Bjejj L. B. Programa kursu “Praktychna rosij’ska mova” dlja inozemnyh studentiv fakul’tetu inozemnyh mov / L. B. Bjejj, L. E. Il’ina, G. P. Chujkova / Za red. N. I. Ushakovoi’. – H.: HNU imeni V. N. Karazina, 2010. – 102 s.
2. Boblovs’kyj O. Ju. Mizhkul’turna vzajemodija v umovah globalyzacij: filososf’ko-kul’turologichnyj vymir: dys. ... kand. filol. nauk za spec. 09.00.04 – filol. antr., filol.kul’t. / O. Ju. Boblovs’kyj. – Harkiv, 2012. – 189 s.
3. Vereshhagin E. M., Kostomarov V. G. Jazyk i kul’tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo / E. M. Vereshhagin, V. G. Kostomarov. – M., 1990. – 246 s.
4. Grushevickaja T. G. Osnovy mezhkul’turnoj kommunikacii / T. G. Grushevickaja, V. D. Popkov, A. P. Sadohin. – M.: JuNITI–DANA, 2003. – 352 s.
5. Domnich S. P. Sociokul’turnaja kommunikacija i informacionnyje tehnologii obuchenija inostrancev v Ukraine / S. P. Domnich // Problemy ta perspektyvy social’no-ekonomichnogo rozvytku kraj’ny: Materialy III Mizhnarodnoi’ naukovopraktychnoi’ konferencii’. 25–26 sichnja 2014 r. – Chernivci: BEF, 2014. – Т. II. – 140 s.
6. Karceva M. D. Mezhhkul’turnaja kommunikacija kak sostavljajushhaja sovremenogo obrazovatel’nogo processa / M. D. Karceva, N. A. Belik // Vykladannja mov u vyshhyh navchal’nyh zakladah osvity na suchasnomu etapi. Mizhpredmetni zv’jazky: Tezy XV Mizhnarodnoi’ naukovopraktychnoi’ konferencii’. 2–4 chervnja 2011 roku. – Harkiv: Vyd-vo HNU imeni V. N. Karazina, 2011. – 408 s.
7. Kasumova G. K. Sociokul’turnaja real’nost’ globalizirujushhegosja mira / G. K. Kasumova // Vestnik MGU. – Ser. 7. Filosofija. – M., 2011. – № 3. – S. 87.
8. Leshukova L. A. Jetnokul’turnye vzaimodejstvija v mnogostavnom obshhestve / L. A. Leshukova // Religija, religijnist’, filosofija ta humanitarystyka u suchasnomu informacijnomu prostori: nacional’nyj ta internacional’nyj aspekty: zb. naukovykh prac’ / za zag. red. kand. filol. nauk Zhurby M. A. – Lugansk’: FOP Kotova O. V., 2013. – Ch. I. – 300 s.
9. Makljujen M. Galaktika Gutenberga. Stanovlenie cheloveka pechatajushhego = The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man / M. Makljujen. – M.: Akademicheskij projekt, 2005. – 496 s. – ISBN 5–902357–28–4
10. Makljujen M. Ponimanie media: vneshnie rasshirenija cheloveka = Understanding Media: The Extensions of Man / M. Makljujen. – M.: Kuchkovo pole, 2007. – 464 s. – ISBN 978–5–901679–58–6
11. Markov B. V. Filosofskaja antropologija: ocherki istorii i teorii / B. V. Markov. – SPb.: Izdatel’stvo “Lan”, 1997. – 219 s.
12. Mezhujev V. M. Kul’tura kak problema filosofii / V. M. Mezhujev // Kul’tura, chelovek i kartina mira. – M., 1987. – S. 300–331.
13. Mogilevich B. R. Struktura mezhkul’turnoj kommunikacii: metodologicheskij aspekt / B. R. Mogilevich // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija. – Saratov: Izdatel’stvo SGU, 2013. – T. 13. – Vyp. 2. – S. 7–11.
14. Namestnikova I. V. Mezhhkul’turnaja kommunikacija kak social’nyj fenomen: Dis. ... d-ra filol. nauk: 09.00.11. / I. V. Namestnikova. – M., 2003. – S. 5–18.
15. Osnovy teorii kommunikacii / pod red. prof. M. A. Vasilika. – M.: Gardariki, 2003. – 615 s.
16. Parsons T. Sistema sovremennyh obshhestv / Per. s angl. L. A. Sedova i A. D. Kovaljova. Pod red. M. S. Kovaljovoj / T. Parsons. – M., 1997. – 270 s.
17. Pelipenko A. A. Kul’turnaja programma dlja HOMO SAPIENS / A. A. Pelipenko // Chelovek. – M., 2011. – № 6. – S. 51–69.
18. Ter–Minasova S. G. Jazyk i mezhkul’turnaja kommunikacija / S. G. Ter–Minasova. – M.: Izd. MGU, 2004. – 347 s.
19. Trostinskaja O. N. Programma po russkomu jazyku dlja inostrannyh studentov: Uchebno-metodicheskij kompleks / O. N. Trostinskaja, T. N. Alekseenko, E. V. Kopylova. – H.: HNU imeni V. N. Karazina, 2009. – 88 s.
20. Sharkov F. I. Kommunikologija: osnovy teorii kommunikacii / F. I. Sharkov. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация “Дашков и К”, 2012. – 592 с.
21. Benedict R. Patterns of Culture. – Boston, 1934.
22. Condon J. and Fathi Y. An Introduction to Intercultural Communication. – N.Y., 1975.
23. Hall E. The Silent Language. – New York, 1959.
24. Huntington S. The Clash of Civilization? // Foreign Affairs. – 1993. – № 3. – P. 22.
25. Samovar L. A., Porter R. E. Communication Between Cultures. – Belmont, 1991.
26. Trager G., Hall E. Culture as Communication: A Model and Analysis. – New York, 1954.

Domnich S. P., senior teacher Center of international education V. N. Karazin Kharkiv National University (Ukraine, Kharkov), spdom.286@gmail.com

Intercultural communication as a socio-cultural phenomenon: philosophical-anthropological dimension

The article deals with intercultural communication as a socio-cultural phenomenon in the context of philosophical and anthropological dimension. It presents the analysis of intercultural communication in domestic science, since it reflects

certain aspects of intercultural communication and interaction between people of different cultures in Ukraine.

Keywords: cultural anthropology; intercultural communication; information space; socio-cultural interaction; intercultural contact; communicators–inofons.

Домніч С. П., старший викладач Центру міжнародної освіти, Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна (Україна, Харків), spdom.286@gmail.com

Міжкультурна комунікація як соціокультурний феномен: філософсько-антропологічний вимір

Розглядається міжкультурна комунікація як соціокультурний феномен у контексті філософсько-антропологічного виміру. Проаналізована міжкультурна комунікація у вітчизняній науці, оскільки це відображає аспекти міжкультурного спілкування та взаємодії представників різних культур в Україні.

Ключові слова: культурна антропологія; міжкультурна комунікація; міжкультурне спілкування; інформаційний простір; соціокультурна взаємодія; міжкультурний контакт; комуніканти–інфони.

* * *

УДК 130.2:004:[008+316.32]

Макаренко Л. Л.

доктор педагогічних наук, доцент, професор кафедри інформаційних систем і технологій, Національний педагогічний університет імені М. П. Драгоманова (Україна, Київ), gileya.org.ua@gmail.com

ІНФОРМАЦІЙНЕ СУСПІЛЬСТВО ЯК ТРАНСЛЯТОР ІНФОРМАЦІЙНОЇ КУЛЬТУРИ: ФІЛОСОФСЬКИЙ АНАЛІЗ

Розглядаються перспективи розвитку та концепція інформаційного суспільства – суспільства нового типу. Проаналізовано погляди науковців щодо інформаційного суспільства як транслятора інформаційної культури, зокрема робиться акцент на відмову від технократичного мислення, зміну типу наукової раціональності, виявлення нових форм взаємодії науки зі сферою культури; необхідності гуманізації науково-технічного розвитку, єдності гуманітарного і природничо-наукового пізнання; можливості нового синтезу науки і моральності. Також подано характеристику основних рис інформаційного суспільства та визначено пріоритетність ролі інформаційних процесів.

Ключові слова: інформаційна культура, інформаційне суспільство, інформаційні процеси.

Досліджуючи сучасне суспільство, різні автори характеризують його нову стадію розвитку як перехід в світ “технологічної культури” – А. Барцель [4]; точку “біфуркації” – Е. Ласло [28], перед “третьою хвилиною” – А. Тоффлер [44], “новий цикл цивілізаційного розвитку” людства – В. С. Степін тощо, але найбільш поширеним є визначення сучасного суспільства як інформаційного суспільства. Філософами, соціологами, культурологами (Д. Белл, В. П. Зінченко, М. Кастельс, О. П. Кивлюк, Л. Ф. Кузнецова, Е. Ласло, Р. Опенгеймер, І. Р. Пригожин, А. І. Ракич, А. Тоффлер, А. Д. Урсул та ін.) детально розглядається сучасна соціокультурна ситуація, розкривається історія становлення суспільства нового типу, виділяються його особливості та основні риси.

При розгляді концепції інформаційного суспільства Д. Белл, В. Я. Іноземцев, Д. Рісмен та інші характеризують сучасне суспільство як інформаційне, в якому в економіці пріоритет перейшов від переважного виробництва товарів до виробництва послуг; підвищення якості життя більшою мірою залежить від досягнень наукового знання, проведення наукових досліджень, підвищення якості системи освіти; інтелігенція і клас технічних фахівців – “білих комірців” – стали основною професійною групою; як пріоритетна цінність розглядається задоволення не матеріальних потреб (споживання товарів), а культурних і освітніх; визначальним компо-

нентом структури економіки є не традиційні капітало-місткі і трудомісткі індустріальні галузі, а наукоємні, інформаційноємні інноваційні (high Tec); переважним чинником влади стає не матеріальна власність, а доступ до інформації, освіти, підвищення кваліфікації; пріоритетним джерелом прибутку є не індустріальне виробництво та енергетичні ресурси, а інформація, знання і наукоємкі технології тощо. А. Барцель, Зб. Бжесинський, Л. Ф. Кузнецова, М. А. Розов, В. С. Степін та ін. визначають сучасне суспільство як суспільство, характерною межею якого є швидка зміна техніки і технологій за рахунок систематичного використання наукових знань. В. С. Степін і Л. Ф. Кузнецова відзначають, що успіхи техногенної цивілізації в розвитку науки, техніко-технологічних інноваціях, у поліпшенні якості життя людей, у її звитяжній ході по всій планеті породили уявлення, що саме вона є магістральним шляхом розвитку людства. Ще п’ятдесят років тому мало хто вважав, що сама лінія техногенного прогресу і її система цінностей призведуть людство до критичних рубежів, що резерви цивілізаційного розвитку цього типу можуть бути вичерпані. Це виявилось тільки в другій половині ХХ сторіччя, коли найглибші глобальні кризи змусили критично подивитися на колишні ідеали прогресу.

Розвиток глобальних криз в сучасному суспільстві пов’язаний з домінуванням в ньому технократичних поглядів, технократичного мислення. На думку В. П. Зінченка, технократичне мислення не є невід’ємною межею представників науки взагалі і технічного знання зокрема. Воно може бути властиве і політичному діячеві, і представникові мистецтва, і гуманітарію. Технократичне мислення – це світогляд, істотними рисами якого є примат засобу над метою, цілі над сенсом і загальнолюдськими інтересами, сенсу над буттям і реальностями сучасного світу, техніки (у тому числі і психотехніки) над людиною і її цінностями. Технократичне мислення – це Розум, якому чужі Розум і Мудрість. Для технократичного мислення не існує категорій моральності, совісті, людського переживання і гідності.

Людство тривалий час намагалося не гармонійно співіснувати з природою, а пристосувати природу до потреб технократичного суспільства, “поправити природу технікою”, що призвело до глобальної екологічної кризи на планеті. Серед безлічі планованих людством технічних рішень без продуманої гуманітарної експертизи (Р. М. Петрунева, В. М. Симонов та ін.) робляться і спроби “поправити” технікою людину (імплантація мікрочіпів у людський організм з метою його вдосконалення, заміна технічними пристроями хворих органів тощо), що може призвести до втрати людиною її людської суті.

Представники антисциентичних течій, що покладають на науку і її технологічні застосування відповідальність за наростаючі глобальні проблеми, ставлять під сумнів традиційні для сучасного суспільства цінності науки, наукової раціональності, науково-технічного прогресу. Проте пошук вирішення глобальних проблем необхідно пов’язувати не з відходом від науки і її технологічних застосувань, а з відмовою від технократичного мислення, зміною типу наукової раціональності, виявленням нових форм